

— У меня дела, я пойду. До встречи, пока!

Бу Ли вскочил с места и поспешно ретировался. Сейчас ему хотелось оказаться как можно дальше от этого человека, а в идеале — не встречаться с ним больше никогда.

Репетиция прошла на редкость гладко.

К моменту завершения работ время близилось к полуночи. Чи Лин пригласил съемочную группу и команду Фань Тун поужинать вместе. Бу Ли, не желая участвовать в посиделках, отпросился пораньше. Получив разрешение дизайнера, он покинул телецентр первым.

Только оказавшись снаружи, он понял, что совершил ошибку. У черного хода яблоку негде было упасть: узкий лестничный пролет плотно забили фанаты.

Обычно во время репетиций и съемок поклонники дежурили здесь, дожидаясь Чи Лина до глубокой ночи — Бу Ли к этому привык. Но сегодня всё было иначе.

Видимо, маркетинговый ход с закадровыми кадрами сработал чересчур успешно. Стоило Бу Ли показаться в дверях, как толпа, словно по команде, хлынула вперед. Крики, толкотня и сотни вытянутых рук превратили путь к машине в непреодолимое препятствие.

Сердце Бу Ли ушло в пятки. Он лихорадочно натянул дежурную маску и, бормоча «вы ошиблись, пропустите, пожалуйста», попытался прикинуться случайным прохожим и ускользнуть. Тщетно.

Не зря фанаты утром кричали вдвое громче обычного, когда он выходил из машины вместе с Чи Лином. «Вот она, мощь фан-сервиса», — отрешенно подумал Бу Ли. В какой-то момент он перестал чувствовать землю под ногами, превратившись в обломок дерева, который несут бушующие волны. Кто-то сорвал с него маску, а кто-то в общей неразберихе даже успел бесцеремонно ущипнуть его за щеку.

Получив тревожное известие, Се Фуси поспешила на выручку в сопровождении телохранителей и охраны телецентра. С трудом усмирив хаос, они помогли Бу Ли выбраться и отправили его домой, в виллу в заливе горы Цзиньдин.

В два часа ночи Чи Лин вернулся домой. Он покраснел от хмеля, одежда пропахла дорогим алкоголем, но взгляд оставался на удивление трезвым и острым.

Щелкнув выключателем, он вздрогнул — в гостиной, подобно бесшумному призраку, на диване сидел Бу Ли. Дизайнер замер на мгновение, но быстро взял себя в руки.

— Еще не спишь? — усмехнулся он, направляясь к дивану. — Что, не терпится обсудить успех?

Бу Ли промолчал.

— Слышал, тебя зажали у входа. Мое упущение, стоило заранее приставить к тебе пару охранников, — Чи Лин опустился рядом. Алкоголь сделал его словоохотливым. Помассировав виски, он с интересом уставился на помощника. — Ну же, делись впечатлениями. Каково это — проснуться знаменитым?

Бу Ли не шелохнулся. Он долго смотрел в пустоту, прежде чем задать совсем другой вопрос:

— А когда ты прославишься окончательно, чем займешься? Будешь петь? Танцевать? Сниматься в кино или застрянешь в реалити-шоу?

— Хм, ничем из этого, — ответил Чи Лин медленно; спиртное всё же замедляло ход его мыслей.

— Не понимаю, — Бу Ли поджал губы.

В его представлении мир был устроен просто: неизвестные жаждут славы, а те, кто её добился, костями ложатся, чтобы удержать популярность, захватить ресурсы и взобраться еще выше. Но человек перед ним, имея блестящее будущее на ладони, заявлял, что ничего не хочет? Выходит, всё это время он просто издевался над публикой?

— Я уже говорил: я дизайнер, — нахмурился Чи Лин. — Петь, танцевать и играть — удел звезд. Ко мне это не имеет отношения. Мне нужен статус, влияние, признание элит и утверждение в мире моды. Сама по себе популярность для меня бесполезна. Более того, эти малолетние фанатки только портят мой имидж в глазах серьезных людей...

— Тогда зачем всё это? Зачем столько усилий? Ты... — Бу Ли осекся. Он не знал, как описать действия Чи Лина, и уж тем более чувствовал, что не имеет права их судить.

— Ты до сих пор не понял? — Дизайнер откинулся на спинку дивана и вздохнул с оттенком снисходительной усталости. — Повторяю: я не звезда. Но я прославился — это факт, от которого не уйти. Когда шоу закончится, я вернусь к своей настоящей жизни, на свою орбиту. Буду заниматься тем, чем должен. Но шлейф популярности останется, и фанаты не разбегутся в одночасье. Мне нужно, чтобы кто-то перехватил это внимание. И я хочу, чтобы этим человеком стал ты.

«А ты подумал, нужно ли это мне? Нужно ли это фанатам? Ты держишь за идиота меня или их?» — вертелось на языке у Бу Ли, но вопрос так и не сорвался с губ.

Он вспомнил их первый вечер здесь. Чи Лин стоял у панорамного окна, безучастно провожая взглядом гаснущие лучи заката.

«Я иду своим темпом. Я ни с кем ничего не обсуждаю, мне это не нужно. Я такой, какой есть. Не нравится — уходи».

Тогда его голос звучал холодно, отрешенно и пугающе упрямо.

А когда Бу Ли решил остаться, он добавил: «Твое присутствие рядом — лучшая помощь».

«Действительно. Ведь я — всего лишь твой ассистент, официально назначенный объект для двусмысленных намеков. Пока я рядом, пока покорно принимаю твою показную заботу, тебе даже не нужно заставлять меня играть. Само мое существование — твой главный козырь. Ведь ты выбрал именно меня, так?»

Тогда Бу Ли не до конца верил в эти слова. Теперь поверил окончательно.

Внезапно все случаи необъяснимой близости получили логичное объяснение.

Бу Ли осознал, что Чи Лин не лгал. Но за каждой его «правдой» всегда крылась вторая половина, глубоко запрятанная, словно бомба замедленного действия. Она срабатывала именно тогда, когда ты решался довериться, и наносила сокрушительный удар.

Для Чи Лина он был не более чем наивным первоклассником, которому всегда можно скормить сотню оправданий и тысячу отговорок. Возможно, где-то в глубине души дизайнер и чувствовал укол вины, но ничто не могло изменить его планов или усмирить его эгоизм.

Расспрашивать его было бессмысленно. Пустая трата слов.

Что сделало его таким? Что заставило выстроить эти стены, за которыми теплится сострадание, но куда закрыт вход искренней привязанности?

Бу Ли поймал себя на странном ощущении: там, где полагалось кипеть от праведного гнева, в нем проснулось почти болезненное любопытство.

Чи Лин, не замечая перемены в настроении собеседника, продолжал рассуждать:

— Я не обижаю своих людей. У тебя отличные данные, потенциал, а главное — ты интересен публике. В тебе есть та искра, за которую цепляются маркетологи. Мы с Се Фуси единомышленны в этом. Было бы преступлением разбазарить такой хайп. Или ты хочешь подарить этот шанс Фань Тун?

Перспектива была заманчивой, почти сказочной. Бу Ли едва не поддался этому обаянию, пока не прозвучало имя актрисы.

— Значит, если бы не было меня, ты нашел бы кого-то другого для создания пары?

— Нет, — Чи Лин шутливо погрозил пальцем. — Только того, кто мне приятен. А таких людей, поверь, немного.

Это не звучало как комплимент. Радости от его слов не было никакой.

— Что ж, в таком случае... спасибо, — горько усмехнулся Бу Ли.

— Не стоит благодарности, — Чи Лин принял это за чистую монету.

— Конечно.

— Разумеется, мне это тоже выгодно, так что не слишком обольщайся, — добавил дизайнер. — Фергюс... Да, всё дело в них. Они не оставляют попыток скопировать мои методы. Хотят выехать на моем хайпе и продвинуть своих выскочек. Что ж, я заставлю их оставить эту затею. Лучший способ похоронить шоу — превратить его в дешевый фан-сервис. Если не понимаешь, о чем я, спроси у Се Фуси.

Бу Ли, хоть и держался на обочине шоу-бизнеса, прекрасно всё понимал.

Сколько проектов сгубила жажда легких рейтингов? Погоня за «шипперством», потакание низменным вкусам фанатов — всё это убивало саму суть творчества, оставляя после себя лишь дурную славу. И это касалось не только программ, но и сериалов.

Замысел Чи Лина был прост: Фергюс претендует на высокий стиль? Значит, он сделает ровно наоборот. Он превратит себя в поп-идола, создаст вокруг шоу атмосферу фанатского безумия, чтобы у людей не осталось времени задумываться о смыслах и посылах конкурентов. Весь интерес публики он замкнет на их «отношениях». Жестоко, но эффективно.

— А как же ты сам? — спросил Бу Ли.

— Я? — Чи Лин рассмеялся. — Я не Фергюс, мне не нужно заискивать перед отечественным зрителем через телеэкран. Мое поле битвы никогда не ограничивалось одной страной. Если план Фергюса провалится — я победил.

— Но ты ведь уже победил. Давно.

— Почему ты такой наивный? Это даже мило.

«Победить» в понимании Чи Лина значило не просто обойти соперника, а втоптать его в грязь,

а потом еще пару раз ударить по бездыханному телу, чтобы удостовериться в окончательном конце.

Чи Лин негромко рассмеялся и, подавшись вперед, взъерошил волосы Бу Ли, после чего попытался коснуться его уха. Помощник резко отпрянул.

Рука дизайнера на мгновение замерла в воздухе. Он тут же помрачнел.

Он сел прямо, пристально вглядываясь в Бу Ли. Юноша больше не смотрел с привычным восторженным блеском — в его взгляде теперь было лишь глухое, неопишное отчуждение. Кажется, хмель окончательно выветрился из головы Чи Лина.

Бу Ли отодвинулся на край дивана. Крах доверия лишил его способности отличать правду от лжи, и этот внутренний разлад только подливал масла в огонь.

— Ты ведь не обманываешь меня?

Чи Лин прищурился.

— Нет.

— Чи И приедет?

— Да.

— Ты правда его боишься?

— Боюсь, — Чи Лин не сводил глаз с Бу Ли. В этот момент он сам казался куда опаснее того мифического брата, о котором говорил.

— О, неужели? — Бу Ли скептически усмехнулся.

— Хех, — Чи Лин холодно усмехнулся, проигнорировав выпад. — Если Фергюсу плохо, то мне хорошо. Они уничтожили меня когда-то, теперь я уничтожу их.

«Уничтожили меня». Не бренд, не репутацию, а именно его самого.

Тогда Бу Ли еще не понимал истинного веса этих слов, списав всё на старые семейные счёты.

От ледяного тона дизайнера по коже Бу Ли пробежал мороз. Он опустил глаза. Тяжелый,

почти осязаемый взгляд собеседника давил на него, заставляя трусливо искать пути к отступлению.

— Мне нужен отгул. Завтра, сразу после эфира. Хочу навестить родителей и заскочить в университет.

— Как угодно, — Чи Лин поднялся, сорвал галстук, швырнул его на диван и, не оборачиваясь, вышел из комнаты.

Бу Ли остался один.

«Что с ним такое? — подумал он. — Обиделся? Это я должен злиться, а не он».

День прямого эфира настал.

Студия гудела. Все были преисполнены решимости доказать зрителям свое превосходство. Бу Ли был молчалив, сосредоточенно выполняя свои обязанности. Окружающие списали это на волнение перед камерами и не решались его беспокоить.

Темой выпуска стало «Национальное очарование». Чи Лин выбрал лейтмотивом эстетику традиционной живописи тушью. Сочетание черного, белого и серого было доведено до абсолюта. Кроме многослойного кардигана Бу Ли с мягким градиентом и расшитого платья Фань Тун, всё остальное отличалось лаконичностью. Дизайн был безупречен: детали, рассыпанные по коллекции, приковывали взгляд, но при этом одежда казалась носибельной. Это был блестящий ответ критикам, обвинявшим Чи Лина в излишней высокопарности. Зал взорвался аплодисментами.

По иронии судьбы, Керк из команды Фергюс выбрал ту же стилистику. Однако из-за культурного разрыва он добавил в китайскую тушь западные элементы, что выглядело как попытка усидеть на двух стульях. Никто не ожидал, что дизайнер с международным именем так откровенно кинется заискивать перед местной аудиторией.

Сходство стилей было очевидным, но о плагиате речи не шло — традиционное наследие принадлежит всем. Бу Ли уже представлял, какой град обвинений обрушит завтра Чи Лин на конкурента, но его это больше не заботило. Он стоял на сцене, сохраняя маску ледяного безразличия, пока взгляд не упал на первый ряд.

Там, отчаянно размахивая самодельным плакатом, сидела Чжэнь-цзе, а рядом с ней — Лао Бу, который тщетно пытался сохранить серьезное лицо, сияя от гордости. Бу Ли не выдержал и улыбнулся.

Он ведь звал их, обещал лучшие места, но старики отнекивались, мол, в лавке дел невпроворот, посмотрим по телевизору. Неужели сговорились с Юй Сюань, чтобы устроить сюрприз? Что ж, им это удалось.

Радость захлестнула его. Бу Ли оживился, стал охотнее отвечать на вопросы ведущих. Чи Лин то и дело бросал на него косые взгляды, а в зале каждое их взаимодействие сопровождалось восторженным визгом фанатов.

Пришло время голосования. В этом выпуске ввели учет зрительских симпатий. Команды Чи Лина и Керка шли ноздря в ноздю, но в итоге Чи Лин вырвал победу с минимальным отрывом.

Эфир завершился триумфом.

Рейтинги зашкаливали, соцсети кипели: фанаты ликовали, шипперы праздновали «канонизацию» пары, режиссер светился от счастья. Даже Фергюс, несмотря на проигрыш, получила свою долю внимания благодаря противостоянию с Чи Лином. Довольны были все.

Кроме Фань Тун.

В отличие от праздничной атмосферы на сцене, за кулисами воздух казался наэлектризованным. Прямой эфир не требовал монтажа, поэтому сразу после съемок продюсеры собрали всех на короткую летучку, чтобы разобрать ошибки и обсудить план на следующий выпуск.

Тишина в гримерке становилась гнетущей. Двое лидеров замерли по разные стороны стола, излучая холод.

Фань Тун коснулась бриллиантовой серьги стоимостью в целое состояние и небрежно, с ледяной вежливостью, произнесла:

— Господин Чи, не желаете объясниться?

<http://bllate.org/book/17508/1659078>